

Фэн Е поднялся и с улыбкой произнес:

— Учитель, желаю вам долгих лет, чтобы у меня было больше возможностей проявить сыновнюю почтительность.

— Ты и так достаточно почтителен, — с улыбкой ответил учитель. — За эти несколько лет склад школы Цзуншань заставлен вещами, которые ты, твой дедушка и дядя присылали.

Будучи человеком из Цзянху, он на самом деле не придавал этому большого значения, но ученик и старые друзья настаивали, и он не мог отказаться. Однако он не тратил эти вещи попусту, думая вернуть их Фэн Е в качестве приданого на свадьбу.

— Если вам нравится, то пользуйтесь, не экономьте, — сказал Фэн Е.

— И ты в повседневной жизни должен быть более расчетливым, ведь жизнь в столице не так проста и свободна, как здесь.

— Да, я понял, — ответил Фэн Е.

Закончив разговор с Фэн Е, учитель перевел взгляд на Фэн Циня и Цзян И, стоявших позади.

Фэн Е представил их учителю.

Фэн Цинь и Цзян И почтительно сложили руки в приветствии.

Учитель с улыбкой кивнул:

— Раньше я часто слышал от Фэн Е о тебе, младший брат. Сегодня, увидев тебя, могу сказать, что ты действительно выдающийся человек. В будущем вы, братья, должны жить в согласии и помогать друг другу, чтобы достичь великих дел. Теперь ты уже скоро женишься, значит, стал взрослым. Относись хорошо к своей семье, чтобы твой старший брат не беспокоился.

— Да, не волнуйтесь, — ответил Фэн Цинь. У него не было общения с наставником старшего брата, но то, что тот как старший дал ему наставление, показало, что он действительно о нем заботится.

Улыбка учителя стала еще теплее, и он сказал Фэн Е:

— Ладно, теперь иди повидайся с твоим старшим братом по школе.

— Хорошо.

Фэн Цинь заметил, что при упоминании старшего брата глаза Фэн Е загорелись особым светом.

В школе Цзуншань было много небольших дворов, обычно в каждом дворе стояло два-три дома.

Фэн Цинь раньше слышал от Фэн Е, что он жил в таком небольшом дворе.

Среди всех этих дворов только один был особенно зеленым, с листьями, свисающими даже со стен. В это время года, когда природа только начинала оживать, такая пышная зелень выглядела настоящим чудом.

Подойдя ко двору, Фэн Е замедлил шаг, словно испытывая трепет перед возвращением домой.

Фэн Цинь не понимал, что делает старший брат, и просто следовал за ним.

Двор был чистым и тихим, словно это был отдельный укромный уголок школы Цзуншань.

Фэн Е подошел к двери главного дома и тихо открыл ее. Человек внутри обернулся, и чашка в его руке внезапно выскользнула, упав на пол вместе с водой.

Фэн Цинь и Цзян И подошли ближе и разглядели человека внутри. Он выглядел примерно того же возраста, что и Фэн Е, но его волосы были совершенно белыми, а одежда — белой. Его внешность была столь же прекрасна, как у небожителя, и даже рядом с Цзян И он не терялся.

Фэн Е шагнул вперед, подхватил его и с тревогой спросил:

— Ты не обжегся?

Тот смотрел на Фэн Е, словно в растерянности, губы его слегка дрогнули, прежде чем он, словно очнувшись, спросил:

— Ты... вернулся?

Фэн Е с легким вздохом ответил:

— Да. Ты не обжегся?

— Нет... — Он опустил взгляд на пол.

Фэн Е легонько похлопал его по одежде, смахивая капли чая:

— Что с тобой? Почему ты так похудел? Мы же договорились...

Фэн Е вдруг замолчал, и его слова растворились в глубоком вздохе.

Фэн Цинь почувствовал легкое недоумение. Эта нежность старшего брата была иной, чем та, что он проявлял к нему или к их матери. В его голосе чувствовалась какая-то боль, и Фэн Цинь не был уверен, правильно ли он понял, но это было определенно иначе.

Цзян И же слегка нахмурился. От этого старшего брата исходило особое давление, которое казалось ему одновременно знакомым и чуждым. Это было не похоже на давление ци, исходящее от обычных бойцов, это было что-то более тонкое, связанное с духом. Он посмотрел на Фэн Циня, но тот выглядел спокойным, явно не ощущая никакого влияния. Это заставило Цзян И задуматься.

— Давай я тебя представлю, — Фэн Е сменил тему, подведя старшего брата на несколько шагов ближе. — Это мой младший брат Фэн Цинь, а это его суженый Цзян И.

Затем он повернулся к ним:

— Это мой старший брат по школе, Сун Ци.

Оба почтительно сложили руки в приветствии.

Сун Ци ответил:

— Не стоит, не стоит.

Фэн Е тут же отправил их:

— Прогуляйтесь где-нибудь, мне нужно поговорить со старшим братом наедине.

О чем они могли говорить, что нельзя было сказать при родном младшем брате? Фэн Цинь теперь был еще больше уверен в своих подозрениях. Но он не стал спрашивать, просто взял Цзян И за руку и вышел.

За школой Цзуншань был неосвоенный участок земли, но природа там была прекрасна. Ученик, который их сопровождал, отвел их туда, чтобы они могли полюбоваться видом.

Они медленно шли, и только когда вокруг никого не осталось, Фэн Цинь сказал:

— Тебе не кажется, что мой брат и тот старший брат как-то особенно близки?

Цзян И раньше больше обращал внимание на давление, исходившее от Сун Ци, и не задумывался об остальном.

— Не заметил.

— Мне кажется, мой брат разговаривает с ним с особой мягкостью, которую он не проявлял ни к тому ученику, ни к учителю.

— Возможно, принц Сян вырос здесь, поэтому и ближе с теми, с кем учился.

— Возможно, — Фэн Цинь посмотрел на Цзян И. — Тебе здесь не нравится? Мне кажется, ты выглядишь немного подавленным. Или ты устал?

— Нет. Просто я был впечатлен тем, как хорошо растут цветы и деревья во дворе старшего брата. Хотел бы спросить его об этом, но боялся показаться навязчивым, — Цзян И нашел отговорку.

— Сейчас, наверное, не время. Когда вернемся с войны, задержимся здесь на несколько дней, и тогда сможешь спросить.

— Хорошо.

Фэн Цинь взял Цзян И за руку.

Цзян И попытался высвободиться, но не смог, и с легким вздохом смирился с этим.

Что бы Фэн Е ни говорил Сун Ци, когда они вернулись, лицо последнего явно посветлело, и на нем появилась легкая улыбка.

Увидев, что уже поздно, трое не стали задерживаться.

На обратном пути Фэн Цинь спросил:

— Брат, у тебя хорошие отношения со старшим братом?

Кажется, упоминание Сун Ци вызвало улыбку на лице Фэн Е.

— Да.

— Лучше, чем с другими братьями по школе?

— Да, он поступил на два года раньше меня, мы выросли вместе, так что отношения у нас ближе, чем с остальными.

Фэн Цинь кивнул:

— А волосы старшего брата...

Сун Ци был молодым, почему же его волосы были совершенно белыми?

— Это врожденное. Отец старшего брата был другом учителя. Позже в их семье произошли перемены, все родственники умерли, остался только он. Учитель взял его к себе. Его белые волосы, как говорят, такие же, как у его отца, который тоже был седым с рождения.

— Понятно. Если бы это была болезнь, то ее нужно было бы лечить, но если это врожденное, то ничего не поделаешь.

Вернувшись в лагерь, они немного перекусили, и Цзян И вызвали к Цзян Ду.

— Брат, — войдя в палатку, Цзян И с улыбкой поздоровался.

— Садись, — Цзян Ду налил ему воды и продолжил, когда тот сел. — Завтра ты останешься в Улине, будь особенно осторожен.

— Не волнуйся, брат, принц назначил своих людей сопровождать меня, все будет в порядке, — ответил Цзян И.

— Хорошо. Принц Лю предусмотрителен, и я спокоен. В последние дни я вижу, что ты хорошо ладишь с принцем. Ходят слухи, что у него тяжелый характер, но к тебе он относится хорошо.

— Да, — Цзян И улыбнулся. Фэн Цинь сейчас делал все возможное, чтобы угодить ему, и он это понимал. — Брат, ты отправляешься на границу, это гораздо опаснее, чем мое положение. Если что-то случится, обязательно дай мне знать. Хотя мы расстанемся ненадолго, я все равно не могу не волноваться.

Цзян Ду кивнул:

— Хорошо, я понял.

На следующее утро войска снова выступили в поход. Цзян И вместе с несколькими личными телохранителями Фэн Циня поселился в доме, предоставленном губернатором.

Передача провизии заняла не так много времени, но проверка распределения зерна и посещение крестьянских домов требовали времени, и Цзян И должен был заниматься всем этим лично.

После обеда, перед тем как выйти из дома, Цзян И получил сообщение, что из школы Цзуншань пришел человек, желающий его видеть.

Цзян И велел впустить его и увидел, что это был Сун Ци.

— Я не помешал? — с легкой улыбкой спросил Сун Ци.

— Нет, проходите, — хотя давление, исходившее от Сун Ци, заставляло его нервничать, он не чувствовал угрозы. Напротив, он ощущал некую близость.

Сун Ци сел и сказал:

— Фэн Е попросил меня прийти. Он сказал, что ты остаешься здесь один, и его брат, конечно, будет беспокоиться, поэтому он надеется, что я смогу позаботиться о тебе в течение нескольких дней.

Цзян И не ожидал, что это была инициатива принца. В последние дни он мало общался с ним, но принц не выказывал никаких признаков недовольства или раздражения. Это предложение, несомненно, было сделано ради Фэн Циня.

— Принц не говорил мне об этом, я должен был бы поблагодарить его, — смущенно сказал Цзян И.

<http://bllate.org/book/16585/1515427>